

"Я не могу поверить, что наши родители собираются вместе. Они это спланировали?" Леонэль укусил себя за большой палец, катаясь на носочках, пока они ждали в аэропорту приезда родителей.

"Успокойся". Рену хотелось рассмеяться над тем, как нервничал Леонэль. Это был выходной день и близился конец месяца, а "Войны Гильдий" должны были начаться поздно вечером.

Как и хотела судьба, родители Рена и Леонэля прибыли в Зону А в один и тот же день и время.

"Тебе легко говорить. Твои родители уже знают о твоём секрете. Но мои - нет. Мне постоянно снились кошмары, что мама отправляет меня в полицию на допрос".

Рен только покачал головой. "Не волнуйся. Я специально сказал своим родителям, чтобы они держали язык за зубами. Так что ты можешь удивить своих родителей".

"Я бы предпочел, чтобы твои родители рассказали моим, чтобы они избавили меня от мучений рассказывать им".

"А вот и они".

Леонэль обратился в камень, увидев знакомый силуэт пухлой женщины средних лет вместе с худым пожилым мужчиной и девочкой в косичках с многочисленными бликами на волосах.

С другой стороны, Рен не смог сдержать улыбку при виде своих родителей. Наконец-то они собирались переехать вместе с ним и могли спокойно отдохнуть, не волнуясь.

Однако его улыбка исчезла, когда незнакомое лицо сопровождало его семью.

Это была женщина того же возраста, что и его мать, но более пухлая. Она была маленькой и пухленькой, с лицом, сияющим тональным кремом.

Кто?

Рен не успел додумать эту мысль, как почувствовал, что что-то сжимает его сбоку.

"Брат Рен!"

Рен запнулся и быстро взглянул на девушку, заглядывающую ему в талию. Как он и помнил, она была очаровательна с парой энергичных голубых глаз, а озорная ухмылка не сходила с ее губ.

"Привет, Миа. Рад, что ты все такая же, как всегда". Рен погладил Мию по голове, в то время как она обняла его за талию.

"Что ты имеешь в виду?" Миа отпустила Рена и покрутилась на месте, прежде чем наклониться и сжать свои маленькие груди между руками. "Разве я не повзрослела?"

Рен воспринимал девушку только как сестру; в его глазах Миа навсегда осталась бы маленькой девочкой.

"Да. Ты хорошо выглядишь", - без раздумий сказал Рен, направляясь к родителям.

Улыбка Мии сникла, и она топнула ногой, когда Рен все еще отказывался признать ее красоту. Он был добр к ней, как всегда, но это было только потому, что она знала, что она младшая сестра его лучшего друга.

Леонэль откашлялся и помахал рукой своей младшей сестре. "Привет".

Миа посмотрела на старшего брата, и ее нижняя губа выпятилась. "Хех... ты все еще там?"

"Т-ты..."

"Лео, ты ленивый бездельник! Иди сюда и заberi наши вещи! Твоя мать старая. Твой отец стар. А ты просто стоишь здесь без дела! Ты действительно наш сын? Неужели тебе не жалко нас?" Маргарет закричала, прежде чем ее лицо изменилось на милую улыбку и она поприветствовала Рена.

"Мама, разве ты не рада хотя бы видеть меня? Я действительно твой сын?" Леонэль ворчал в стороне, но единственным ответом его матери был бросок сумки на его лицо.

Пока Леонэль и его родители собирались вместе, Елена и Трой неловко улыбались, представляя друг другу родственников.

"Рен, я хочу познакомить тебя с твоей тетей Хейзел. Она моя двоюродная сестра по материнской линии", - представила Хелен. "Мы встречались с ней в самолете. Она тоже приехала навестить своего сына".

"Понятно." только и сказал Рен. У него не было никакого благоприятного впечатления о своих родственниках, потому что он действительно считал, что у них их нет. Ни один родственник не был рядом, когда их дом снесли, и ни один родственник не спасал его родителей, когда они жили в каком-то замызганном доме в трущобах.

Хейзел улыбалась, но ее улыбка застыла от вялого отношения Рена. Тем не менее, она

продолжила свой рассказ. "Мой сын такого же возраста, как и ты. Он учится в университете AU и получает докторскую степень".

"Правда?" Мертвый ответ Рена побудил Хелен спасти положение.

"Рен учится в Академии судьбы и занимается менеджментом".

"Академия Фейт?" удивилась Хейзел и спросила, - "А разве там не дорого? Вы двое можете себе это позволить? Слава богу, мой сын учится только в государственном колледже, поэтому его обучение не такое дорогое. Они все равно учат одинаково".

Рен не стал комментировать, почувствовав, что настроение его родителя резко упало. В голосе Хейзел не было насмешки, только тон принижения. Женщина была прямолинейна и не обращала внимания на чувства других. Ее слова говорили факты, и в них не было сочувствия. Достаточно, чтобы возненавидеть эту женщину.

Рену это нравилось, чтобы не испытывать жалости, когда он шлепнет ее по лицу деньгами, которые принадлежат ему.

"Рен уже сам оплатил свое обучение", - сказала Хелен. Она держала свой голос нейтральным, но в нем прозвучал оттенок гордости. Ей было все равно, если кто-то смотрел на них свысока, но она не стала бы сидеть спокойно, если бы Рена унижали, прямо или косвенно.

"Э?" удивилась Хейзел. "Неужели? Тогда он, должно быть, так много работает, чтобы позволить себе это. Бедный мальчик. На скольких работах приходится работать, чтобы заплатить эту сумму? И это только первый семестр. Я слышала, что обучение там стоит больше ста баксов".

"Хелен, ты не против, что он так много работает только из-за какого-то модного класса? Я бы никогда так не поступила со своим мальчиком. Ничего страшного, что в классе нет кондиционера, лишь бы он мог сосредоточиться на учебе и не беспокоиться о чем-то вроде платы за обучение. Как родители, мы должны это нашим детям, а не наоборот. Это наша работа - дать им хорошую жизнь".

Елена и Трой немного покраснели, но сдержали свои эмоции. Это была их вина, что они не смогли дать Рену хорошую жизнь. Рен сам много работал и дал им хорошую жизнь. Им нечего было сказать, чтобы спасти себя, потому что все это было правдой.

"Тетя", - сказал Рен низким голосом, но с укором, который не позволил старухе безостановочно сыпать оскорбительными словами.

Одно дело - оскорблять его, но заставлять ее родителей чувствовать себя плохо - это уже переходило все границы.

Рен улыбнулся, но Хейзел почувствовала лишь ужас, и она не знала почему.

"Тетя и кузен свободны позже? Если хочешь, мы можем пообедать вместе".

Глаза Хейзел слегка заблестели, а под толстыми губами показались крупные зубы. "Это отличная идея! Давайте обменяемся номерами, чтобы встретиться позже".

В конце концов, после очередного обмена любезностями две семьи вышли из аэропорта.

У входа в аэропорт перед ними остановился арендованный фургон Рена и Леонэля. Это был не просто фургон. Это был фургон, предназначенный для знаменитостей, с индивидуальными кожаными сиденьями с достаточным пространством для ног, чтобы спать. Сзади также стоял диван с готовым шампанским и закусками, а в багажнике оставалось еще много места для их вещей.

При виде этого у Хейзел отпала челюсть. "Это твоя тачка? Это слишком дорого! Ты потратил всю свою учебу на аренду этой машины? Боже мой!"

Маргарет тоже ругала Леонэля и щипала его за ухо. "Ах ты, сопляк! Что это?"

"Это наша машина". Леонэль вырвался из объятий матери, держась за уши со слезами на глазах.

"Сынок. Нехорошо так тратить деньги. Мы всегда можем поехать на автобусе", - поддержал Леон свою жену.

Елена и Трой могли только смотреть с запечатанными ртами, так как им не разрешалось ничего говорить родителям Леонэля. Они были немного смущены, потому что их реакция была точно такой же, как и у них, за исключением того, что они не ущипнули Рена за ухо.

"Мама, папа, о чем вы говорите?" Мия первой запрыгнула в машину и была поражена ее внутренним убранством. "Пусть брат хоть раз побалуует нас. Раз он уже здесь, мы можем насладиться этим".

Вместо того чтобы слушать, Маргарет лишь отчитала дочь сладким и детским голосом, совсем непохожим на то, как он третировал Леонэля. "Мия, будь осторожна. Ты можешь повредить кожу, и нам, возможно, придется за это заплатить".

"Мама, ты можешь просто запрыгнуть в машину и поехать? Ты задерживаешь очередь. Мы уже создаем пробки". Леонэль тоже сел в машину, и когда Леон запрыгнул на переднее сиденье, Маргарет не оставалось ничего другого, как тоже сесть.

Рен зашел в машину последним и сел рядом с дверью.

Видя, что все сидят в машине, а она осталась в стороне, Хейзел уже собиралась попросить Хелен подвезти ее, но слова Рена остановили ее.

"Увидимся позже, тетя. Путешествуйте спокойно на автобусе. Мы свяжемся с вами позже за обедом", - сказал Рен, прежде чем закрыть перед ее лицом дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/76454/2599090>